

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЭКСПОРТА РЫБЫ И МОРЕПРОДУКТОВ В УСЛОВИЯХ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ ОГРАНИЧЕНИЙ

© 2026 г. А.С. Труба¹ (spin: 6164-6439), Е.А. Скворцов² (spin: 9258-8801),
Э.Ф. Шрша¹ (spin: 3024-1988)

1 – ГНЦ РФ ФГБНУ «ВНИРО», Россия, Москва, 105187

2 – ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический
университет», Россия, Екатеринбург, 620219
E.mail: truby.anatoly@yandex.ru

Поступила в редакцию 25.12.2025 г.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью оценки структурной адаптации и выявления новых рисков в одной из ключевых экспортноориентированных отраслей отечественного агропромышленного комплекса – рыбопромышленном комплексе – в условиях изменения геополитической и внешнеторговой конъюнктуры после 2022 г. Цель работы – выявить характер и оценить последствия структурной трансформации географических и товарных потоков экспорта рыбы и морепродуктов из России, вызванной введением внешнеэкономических ограничений. Методологической основой послужил сравнительный динамический анализ статистических рядов за период 2014–2024 гг. Полученные результаты свидетельствуют о глубокой качественной перестройке модели экспорта. Ключевым выводом является констатация перехода от полицентричной географической диверсификации к модели с критической зависимостью от рынка Китая, доля которого приблизилась к 50%. Параллельно подтверждена ускоренная товарная трансформация с опережающим ростом доли и удельной стоимости высокомаржинальных категорий (ракообразные, рыбное филе). *Ключевые слова:* рыбопромышленный комплекс, экспорт рыбы и морепродуктов, внешнеэкономические ограничения, санкции, географическая структура экспорта, товарная структура экспорта, средняя экспортная цена, адаптация.

ВВЕДЕНИЕ

В условиях формирования новой архитектуры глобальной торговли и введения беспрецедентных внешнеэкономических ограничений всесторонний анализ развития товарных рынков, и в особенности рынков продовольствия, становится не просто инструментом академического исследования, а насущной необходимостью для обеспечения продовольственной безопасности и суверенитета (Кутлыева и др., 2024; Постникова, Петрова, 2017). Этот анализ позволяет выявить и количественно оценить фундаментальные структурные изменения, которые могут оставаться скрытыми за агрегированными макроэкономическими показателями. К ним можно

отнести трансформацию цепочек поставок, эволюцию конкурентных преимуществ, адаптацию производственных моделей и формирование новых векторов торгового сотрудничества (Алтухов, 2024). Для продовольственного сектора, имеющего стратегическое значение, такой мониторинг является критически важным, поскольку он дает возможность не только диагностировать новые вызовы, возникшие в результате разрыва традиционных хозяйственных связей (Бреус, 2025), но и выявлять новые точки роста, оценивать эффективность мер государственной поддержки (Сёмин и др., 2024а) и прогнозировать долгосрочные последствия для внутреннего рынка и экспортного потенциала (Сёмин и др., 2024б).

Таким образом, глубокое исследование товарных потоков в период после введения внешнеэкономических ограничений превращается в основу для выработки научно обоснованной, адаптивной экономической политики, направленной на укрепление устойчивости национальной экономики в условиях внешней турбулентности (Иванова, Серёгин, 2019; Сафронова, Горюнова С.А., 2022).

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Рынок рыбы и морепродуктов представляет собой исключительно релевантный объект для такого анализа в силу своей двойственной природы. Так, с одной стороны, это стратегически важный продовольственный сектор, а с другой – высокодоходная экспортно-ориентированная отрасль, исторически интегрированная в глобальные рынки (Хайруллина, 2023). Актуальность данного исследования подчеркивается тем, что этот сектор одним из первых столкнулся как с прямыми внешними ограничениями, так и с ответными контрмерами России, что делает его своеобразным маркером общей адаптационной способности экспорта продукции сельского хозяйства (Кабанова, 2024). Анализ позволяет наглядно проследить, как отрасль реагирует на шоковое изменение торговой политики с учетом изменения географической и товарной структуры, перераспределение ресурсов в сторону более глубокой переработки и колебания ценовой конъюнктуры, что дает ценную информацию для прогнозирования развития других подотраслей сельского хозяйства и формирования общей политики в условиях структурной перестройки внешней торговли.

Цель исследования – выявить характер и оценить последствия структурной трансформации географических и товарных потоков экспорта рыбной продукции из России, вызванной введением внешнеэкономических ограничений в 2022 г.

Для достижения цели были поставлены и решены следующие задачи:

1. Выявить общие тенденции и точку структурного сдвига в динамике стоимостного объема экспорта и количестве стран-импортеров за период 2014–2024 г.

2. Проанализировать изменения в географической структуре экспорта (доли ключевых стран-контрагентов) и товарной специализации (доли основных товарных групп) в стоимостном выражении.

3. Оценить вклад ценовых и физических факторов в стоимостную динамику через сопоставление данных об объемах в тоннах и расчетных средних экспортных ценах по основным товарным позициям.

Исследование базируется на сравнительном динамическом анализе статистических рядов, данных из общепризнанных внешне-торговых баз данных, прежде всего статистики ЮНКТАД (Конференция ООН по торговле и развитию) и ВТО (Всемирная торговая организация), которые фиксируют импортные операции стран-контрагентов. В качестве эмпирической основы использованы предоставленные данные за 2014–2024 гг., включающие: стоимостные объемы экспорта; количество стран-импортеров; долевое распределение экспорта по странам назначения и по товарным категориям ТН ВЭД 03; физические объемы экспорта в тоннах по товарным группам. На основе стоимостных и натуральных показателей были рассчитаны средние экспортные цены (руб./т). Критически важным методологическим решением стало исключение данных по Республике Беларусь из анализа за период 2022–2024 гг., поскольку данные по этой стране не отражаются в международных базах данных.

Таким образом, анализ сфокусирован на трансформации традиционных экспортных потоков за пределы ЕАЭС (Евразийский экономический союз).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Рыбохозяйственный комплекс России, обладая значительными природными ресурсами и производственным потенциалом,

играет важную стратегическую роль, обеспечивая продовольственную безопасность страны за счет снабжения внутреннего рынка ценным белком, внося существенный вклад в социально-экономическое развитие прибрежных регионов. В этом контексте экспортные показатели выступают ключевым индикатором не только коммерческой эффективности отрасли, но и ее интеграции в глобальную экономику и способности генерировать валютную выручку. Анализ динамики, географической и товарной структуры экспорта рыбы и морепродуктов, таким образом, приобретает особую значимость, поскольку позволяет оценить конкурентоспособность отрасли на мировом рынке, выявить ее уязвимости и адаптационный потенциал в условиях меняющихся внешнеторговых и логистических ограничений, что является критически важным для формирования научно обоснованной государственной политики в сфере управления морскими биоресурсами и развития внешнеэкономической деятельности. Рассмотрим динамику экспорта рыбы, ракообразных и моллюсков и количество стран-импортеров (рис. 1).

Анализ динамики ключевых показателей экспорта рыбы, ракообразных и моллюсков из Российской Федерации за период 2014–2024 гг. позволяет выявить устойчивые тенденции, а также структурные сдвиги, связанные с введением внешнеэкономических ограничений с 2022 г. В период до введения жестких ограничений (2014–2021 гг.) наблюдался стабильный рост как географического охвата рынка, так и стоимостных объемов поставок. Так, число стран-импортеров увеличилось с 78 до 93, а совокупный экспорт вырос более чем в 3,3 раза – со 155,2 млрд до 519,7 млрд. руб., что свидетельствовало об успешной диверсификации и укреплении позиций на глобальном рынке. Однако начиная с 2022 г., на фоне введения масштабных санкций и контрсанкций, происходит заметная трансформация. При сохранении восходящей трендовой динамики общего объема экспорта (рост до

542,5 млрд. руб. в 2024 г.) фиксируется сокращение количества стран-импортеров с 93 до 78, что указывает на вынужденную переориентацию товарных потоков на ограниченный круг партнеров, компенсируемую, по-видимому, интенсификацией поставок в лояльные и доступные юрисдикции, а также эффектом роста мировых цен.

Таким образом, ключевым последствием внешнеэкономических ограничений для анализируемого товарного рынка стала не абсолютная потеря стоимостных объемов, а существенная географическая переконфигурация экспортных потоков, сопровождающаяся их концентрацией на суженной группе стран-контрагентов (рис. 2).

Проведенный анализ географической структуры экспорта в стоимостном выражении за период 2014–2024 гг. наглядно демонстрирует кардинальную перестройку рынков сбыта, инициированную внешнеэкономическими ограничениями 2022 г. До 2022 г. система экспорта характеризовалась устойчивым полицентризмом азиатского вектора, где доли трех ведущих партнеров – Китая (26,3–35,0%), Японии (14,8–27,1%) и Республики Корея (14,8–18,4%) – суммарно составляли стабильные 70–75%. Также следует отметить значимое присутствие на рынке США, чья доля неуклонно росла с 7,9% в 2014 г. до 17,2% в 2021 г. Европейское направление, представленное странами – Нидерланды, Германия, Франция, Польша и Великобритания, сохраняло скромную, но устойчивую долю в 8–12%, выполняя роль важного дополнения к азиатскому ядру.

Однако после 2022 г. происходит существенная реконфигурация, в результате которой на рынке четко выделяются три группы стран. К первой, группе стратегических партнеров, относится исключительно Китай, доля которого совершила беспрецедентный скачок с 26,3% в 2021 г. до 46,7% в 2024 г. Это фактически означает переход к модели монопольной зависимости от единственного внешнего покупателя. Вторую группу составляют

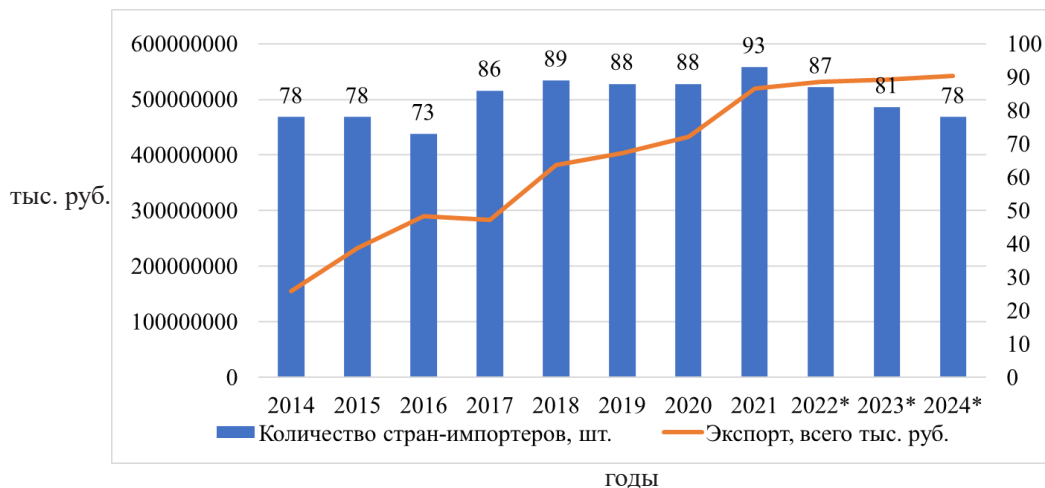

Рис. 1. Объёмы экспорта рыбы, ракообразных и моллюсков (тыс. руб.) и количество стран-импортеров (шт.) (Источник: рассчитано автором). * – Без учета данных по республике Беларусь).

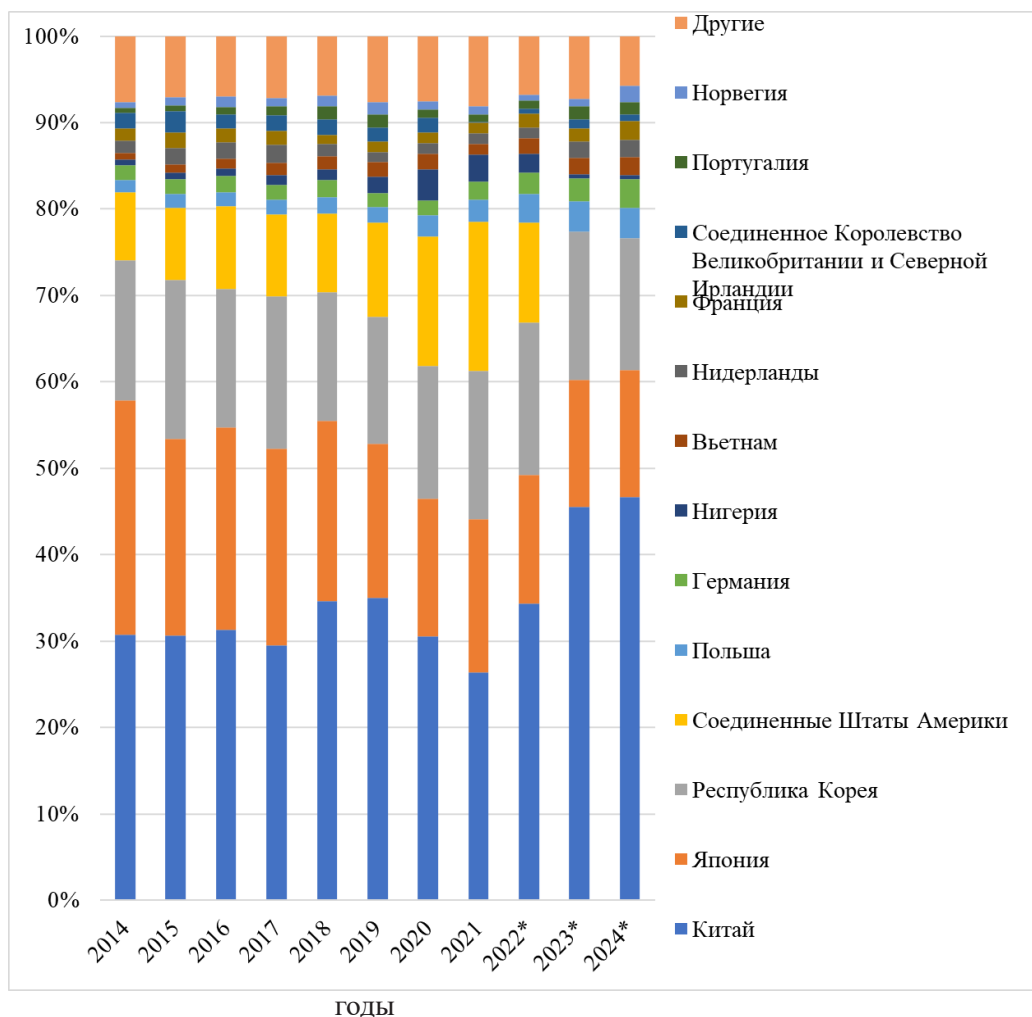

Рис. 2. Структура экспорта рыбной продукции по странам за 2014–2024 гг. (%) (Источник: рассчитано автором по данным ЮНКТАД и ВТО). * – Без учёта данных по республике Беларусь).

страны, сохранившие или нарастившие присутствие. В нее входят традиционные азиатские партнеры – Республика Корея (стабильные 15–18%) и Япония (стабилизация на уровне 14,7%), а также ряд государств, не присоединившихся к санкционному режиму или сохранивших логистические коридоры. К ним относятся Польша (рост с 2,6% до 3,5%), Германия (с 2,1% до 3,3%), Казахстан (включенный в «Другие»), Вьетнам (с 1,2% до 2,1%) и Нидерланды (восстановление до 2%). Третью группу образуют страны, практически полностью свернувшие закупки, главным образом по политическим причинам. Это относится к США (резкое падение с 17,2% до 0%) и в меньшей степени Нигерия (сокращение с 3,1% до 0,5%).

Таким образом, ключевым последствием ограничений стала не просто географическая переориентация, а качественное изменение структуры рынка: свертывание диверсификации и формирование ярко выраженной иерархии с абсолютным доминированием Китая. Это создает принципиально новые риски для отрасли, включая повышенную уязвимость к изменениям китайского внутреннего спроса, таможенной и фитосанитарной политики, а также валютным колебаниям. Устойчивость поставок в Республику Корею и Японию, а также рост в отдельных европейских юрисдикциях указывают на сохраняющиеся рыночные возможности, но они не компенсируют потерю значимых независимых рынков, таких как США, что в долгосрочной перспективе снижает переговорную способность российских экспортеров и устойчивость всей экспортной модели.

Рассмотрим структуру товарной продукции рыбохозяйственного комплекса (рис. 3).

Анализ структурной динамики экспорта рыбной продукции по товарным категориям за период 2014–2024 гг. позволяет выявить комплексную трансформацию, в рамках которой внешнеэкономические ограничения 2022 г. выступили не столько при-

чиной новых трендов, сколько мощным катализатором и модификатором ранее наметившихся процессов. Доминирующей позицией на протяжении всего периода остается мороженая рыба (код 0303 ТН ВЭД), однако ее доля демонстрирует устойчивую нисходящую траекторию – с 65,7% в 2014 г. до 42,7% в 2024-м г. Критическое падение произошло в 2021–2022 гг. (с 41,2% до 49,8%), что, вероятно, отражает наибольшую уязвимость этого массового, низкомаржинального и логистически зависимого товара при разрыве традиционных каналов сбыта в Европе. Второй по значимости категорией являются ракообразные, доля которых пережила существенный рост с 19,1% в 2014 г. до пика в 45,5% в 2021 г., после чего скорректировалась до 37,3% в 2024 г. Эта высокая волатильность указывает на данную позицию как на ключевой объект геополитического перераспределения. После 2022 г. поставки ракообразных, преимущественно краба, были интенсивно переориентированы на китайский рынок, что обусловило их стабильно высокую долю. Показателен стабильный и ускорившийся рост доли рыбного филе (код 0304 ТН ВЭД). Рост с 8,4% в 2019 до 14,1% в 2024 г., что отражает стратегический тренд на углубление переработки внутри страны для повышения стоимости экспорта.

Параллельно наблюдается высокая специализация ряда менее объемных, но значимых позиций. Удельный вес рыбы сушеной, соленой или копченой (код 0305 ТН ВЭД) за последние три года вырос в несколько раз (с 0,5% в 2021 г. до 2,5% в 2024 г.), что может свидетельствовать о поиске ниш на новых рынках. Доля моллюсков (код 0307 ТН ВЭД) стабилизировалась на уровне около 1,7–2,1%, а прочих водных беспозвоночных (код 0308 ТН ВЭД) – на уровне 1,5%, что говорит об их устойчивой, но ограниченной рыночной нише. Категории свежей или охлажденной рыбы (код 0302 ТН ВЭД) и живой рыбы (код 0301 ТН ВЭД) сохраняют малую долю (0,1–0,2% и тысячные доли процента соответственно), что подчер-

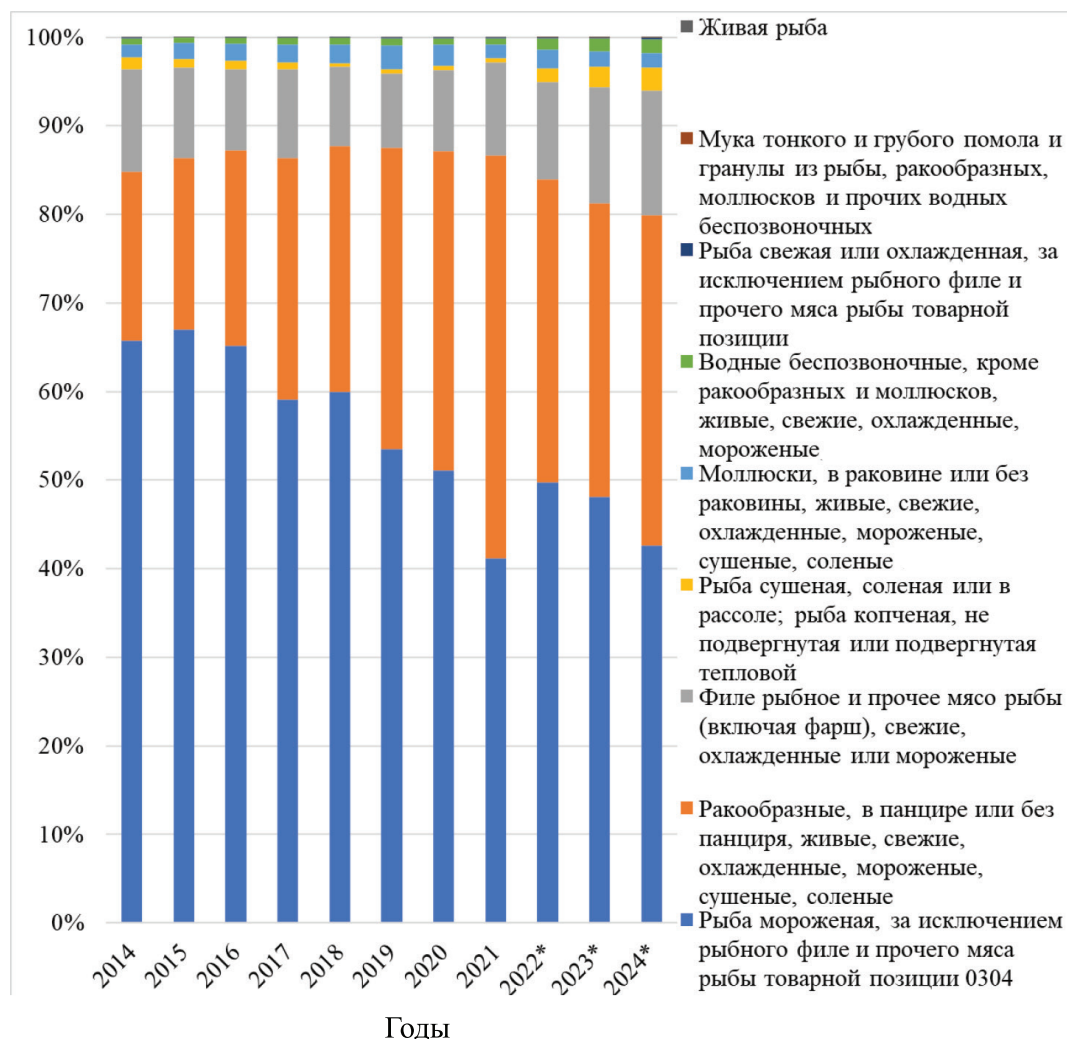

Рис. 3. Структура экспорта рыбной продукции за 2014–2024 гг. (%) (Источник: рассчитано автором по данным Агентства по техническому сотрудничеству Конференции ООН (ЮНКТАД) и ВТО. *Без учёта данных по республике Беларусь).

квивает логистические ограничения и сырьевой характер экспорта, ориентированного на мороженую и переработанную продукцию. Практически нулевая доля рыбной муки (код 0309 ТН ВЭД) подтверждает, что экспортные потоки сосредоточены на пищевых, а не кормовых продуктах.

Таким образом, структурная перестройка товарного экспорта носит глубокий и неоднозначный характер. С одной стороны, она отражает позитивный долгосрочный тренд на увеличение доли продукции с более высокой добавленной стоимостью (ракообразные, филе, переработанная продукция), что явля-

ется стратегическим ответом на необходимость повышения эффективности в условиях ограниченного доступа к рынкам. С другой стороны, эта перестройка тесно и, вероятно, зависимо скоррелирована с географическим сужением экспорта. Ускоренный рост долей филе и ракообразных после 2022 г. напрямую связан с их востребованностью на ключевом и практически безальтернативном китайском рынке, что превращает структурные сдвиги из признака здоровой диверсификации в симптом вынужденной адаптации к требованиям единственного доминирующего покупателя. Это создает системные риски, ставя

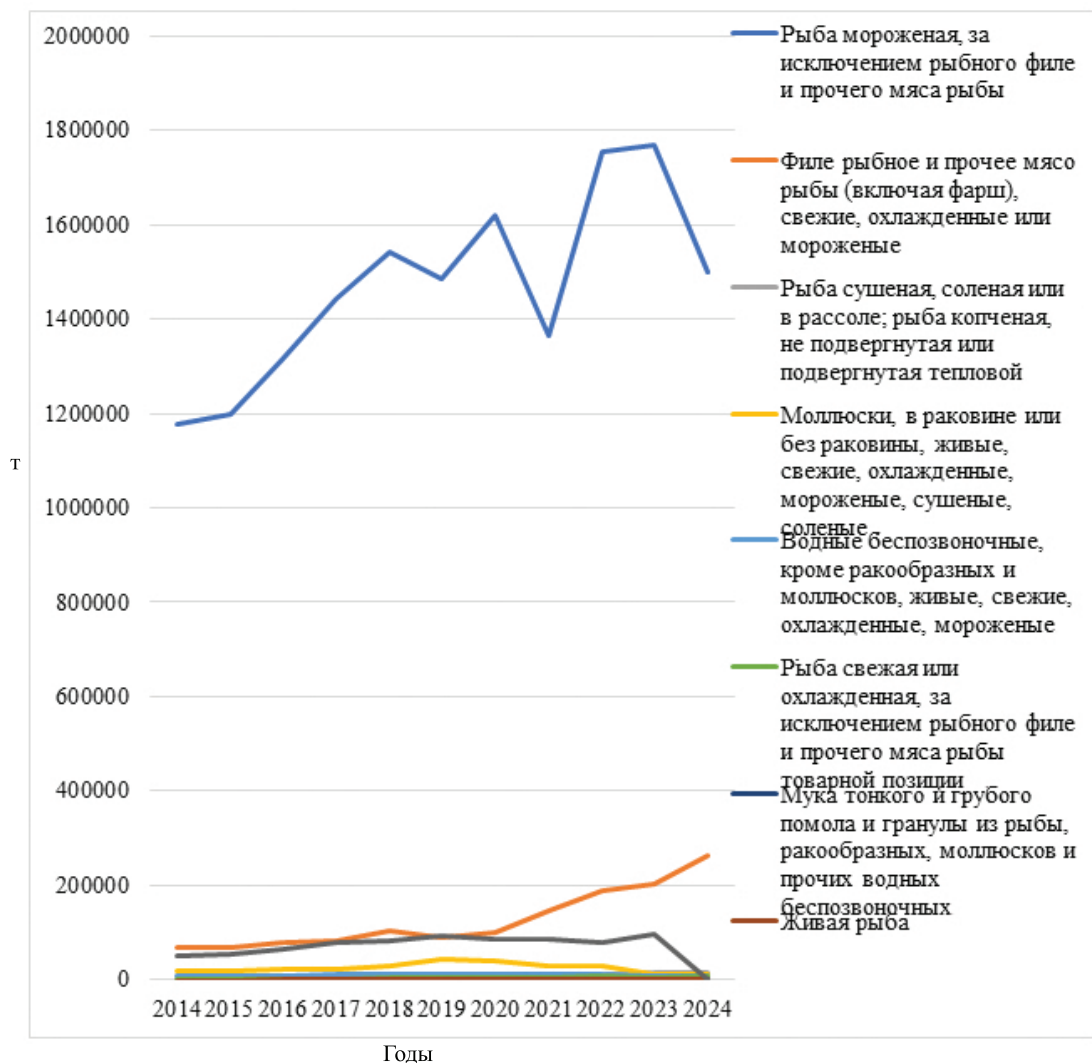

Рис. 4. Объемы экспорта рыбной продукции, т (Структура экспорта рыбной продукции за 2014–2024 гг. (%)) (Источник: рассчитано автором по данным ЮНКТАД и ВТО. * – Без учёта данных по республике Беларусь).

долгосрочную устойчивость всего экспортного комплекса, в зависимости от экономической конъюнктуры и регуляторной политики одного государства.

На основании предоставленных данных в натуральном выражении (т) анализ структурной динамики экспорта рыбной продукции РФ за период 2014–2024 гг. выявляет ряд важных тенденций, которые дополняют и уточняют картину, полученную на основе стоимостных долей (рис. 4).

Абсолютные объемы экспорта ключевой категории – мороженой рыбы – демонстри-

руют волнообразную динамику с выраженным ростом в период после введения жестких внешнеэкономических ограничений. После падения до минимума в 1,36 млн т в 2021 г. физический объем поставок резко вырос до 1,76 млн т в 2022–2023 гг., прежде чем снизиться до 1,50 млн т в 2024 г. Этот скачок свидетельствует не о сокращении значения данной позиции, а о ее активной переориентации на новые рынки в условиях ухода с традиционных. При этом относительное снижение ее доли в стоимостной структуре подтверждает, что рост объемов в тоннах не компенсировал

в полной мере потерю более маргинальных рынков сбыта, и данная категория остается наиболее чувствительной к логистическим издержкам и ценовому давлению. Наиболее ярким контрастом выступает динамика экспорта ракообразных. Так, после стабильного нахождения объемов на уровне 80–95 тыс. т в 2014–2021 гг. произошло резкое падение до 79,9 тыс. т в 2022 г. и последующий рост до 98,3 тыс. т в 2023 г., при этом данные за 2024 г. по данной позиции отсутствуют. Критически важно, что даже при относительно скромных физических объемах (менее 100 тыс. т) ракообразные обеспечивали до 45% стоимостного экспорта, что красноречиво указывает на их исключительно высокую удельную стоимость и маргинальность, делающую их ключевым активом в условиях санкционного давления.

Значительный и устойчивый рост демонстрирует категория рыбного филе. Физический объем этой продукции увеличился почти в четыре раза – с 69 тыс. т в 2014 г. до 263 тыс. т в 2024 г., причем наиболее интенсивный прирост пришелся именно на период после 2021 г. Эта динамика в натуральном выражении однозначно подтверждает стратегический тренд на углубление переработки внутри страны и экспорт продукции с более высокой добавленной стоимостью. Аналогично, хотя и с меньшей абсолютной базой, выросли объемы экспорта сушеной, соленой и копченой рыбы – с 5–6 тыс. т в докризисные годы до 16 тыс. т в 2024 г., что отражает освоение новых рыночных ниш. В то же время, экспорт моллюсков после пика в 42,5 тыс. т в 2019 г. снизился до 12,6 тыс. т в 2024 г., а объемы прочих водных беспозвоночных и живой рыбы остаются незначительными, что подчеркивает их нишевый характер. Появление в отчетности ненулевых объемов рыбной муки (код 0309) лишь в 2022–2024 гг. (до 1 тыс. т) может указывать на начало утилизации отходов переработки на новых рынках.

Таким образом, анализ в натуральных измерителях позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, ограничения 2022 г. вызвали не коллапс, а существенную переориентировку физических объемов, особенно мороженой рыбы, что потребовало оперативной логистической адаптации. Во-вторых, подтверждается гипотеза о стратегическом росте глубокой переработки, на что однозначно указывает многократное увеличение экспорта рыбного филе в тоннах. В-третьих, становится очевидным существенный разрыв между физическим объемом и стоимостным вкладом различных категорий. Так, ракообразные, составляя лишь около 5% от общего веса экспорта в лучшие годы, обеспечивали до половины его стоимости, тогда как мороженая рыба, формируя 80–85% весового экспорта, приносила лишь около 40–50% выручки. Это означает, что наблюдаемая структурная перестройка, стимулированная внешними ограничениями, ведет к оптимизации экспорта не столько по критерию тоннажа, сколько по критерию стоимости, что, с одной стороны, повышает экономическую эффективность, а с другой – делает всю систему крайне зависимой от конъюнктуры узкого сегмента дорогостоящей продукции (краб, филе премиальных видов), спрос на которую подвержен значительным колебаниям.

Рассмотрим колебания цен на основные виды рыбной продукции (рис. 5).

Анализ динамики средних экспортных цен (рубль за тонну) по товарным категориям в период с 2014 по 2024 гг. позволяет существенно углубить понимание структурных изменений в экспорте рыбной продукции РФ и оценить их экономические последствия. Наиболее выраженный тренд – опережающий и многократный рост удельной стоимости высокомаржинальных видов продукции, особенно усилившийся после 2021 г. Категория ракообразных демонстрирует стабильную динамику: средняя цена выросла с 393,5 тыс. руб./т в 2014 г. до пика в 2,29 млн руб./т в 2021 г.,

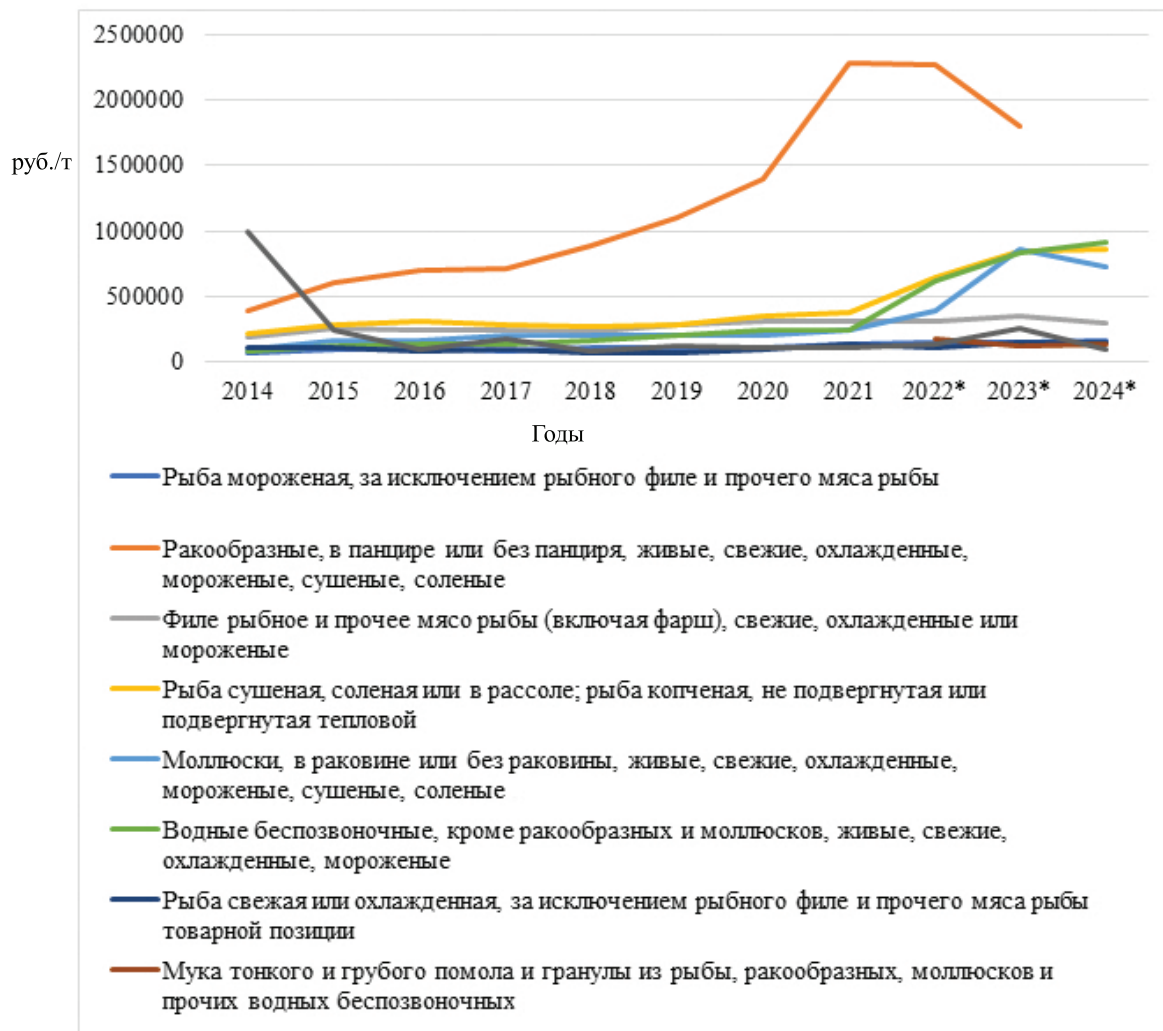

Рис. 5. Динамика цен на экспортируемую рыбную продукцию, руб./т (Структура экспорта рыбной продукции за 2014–2024 гг. (%)) (Источник: рассчитано автором по данным ЮНКТАД и ВТО). * – Без учёта данных по республике Беларусь.

после чего несколько снизилась, но осталась на крайне высоком уровне (1,8 млн руб./т в 2023). Это ценовая динамика, совпавшая по времени с геополитическими изменениями, объясняет, как относительно небольшой физический объем данной позиции (менее 100 тыс. т) мог обеспечивать до 45% общей стоимостной выручки. Аналогичный, хотя и менее резкий, рост наблюдается у других переработанных и нишевых продуктов. Так, средняя цена на рыбу сушеную, соленую и копченую выросла с 215 тыс. до 853 тыс. руб./т, на моллюсков – с 84 тыс. до 730 тыс. руб./т, а на прочих водных беспозвоночных – с 82 тыс.

до 907 тыс. руб./т, причем в последних двух случаях наиболее значительный скачок произошел именно в 2022 г. Это указывает на то, что данные категории, переориентированные на новые рынки, смогли не только сохранить, но и значительно увеличить свою удельную стоимость.

В то же время для массовых товаров ценовая динамика была более умеренной. Удельная стоимость мороженой рыбы, составляющей основу экспорта в натуральном выражении, увеличилась с 60 тыс. до 154 тыс. руб./т, т. е. примерно в 2,5 раза за десятилетие, что значительно ниже

темпов роста у премиальных сегментов. Цена на рыбное филе выросла с 181 тыс. до 290 тыс. руб./т, демонстрируя рост, но без ценового «взрыва», характерного для ракообразных, что, вероятно, отражает более конкурентный характер этого рынка. Важно отметить резкое увеличение цены на рыбную муку в 2022–2024 гг. (до 128–176 тыс. руб./т), что может свидетельствовать о начале коммерциализации ранее не экспортируемых побочных продуктов переработки.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании комплексного анализа динамики и структуры экспорта рыбной продукции Российской Федерации за период 2014–2024 гг., включая стоимостные и натуральные объемы, удельные цены и географическое распределение, можно сделать вывод о глубокой трансформации отрасли под воздействием внешнеэкономических ограничений 2022 г. Ключевым результатом стало не количественное сокращение, а качественное изменение модели экспорта, характеризующееся тремя взаимосвязанными процессами. Во-первых, резкой географической концентрацией сбыта с доминированием Китая, чья доля приблизилась к 50%. Во-вторых, структурным сдвигом в товарном наполнении от массовой мороженой рыбы к высокомаржинальной продукции (ракообразные, филе, переработанные изделия). В-третьих, опережающим ростом средних экспортных цен, особенно на нишевые категории, что стало главным драйвером увеличения общей стоимости экспорта.

Сформировавшаяся модель представляет собой сложный компромисс между адаптацией и возникновением новых стратегических рисков. С одной стороны, отрасли удалось оперативно переориентировать потоки, увеличить глубину переработки и извлечь выгоду из роста мировых цен, что обеспечило рост стоимостных объемов.

С другой стороны, эта успешная краткосрочная адаптация привела к высокой специализации, критической зависимости от конъюнктуры единого рынка сбыта для наиболее доходных товаров и потере диверсификации, что делает весь экспортный комплекс уязвимым к внешним шокам.

Таким образом, текущая конфигурация, хотя и демонстрирует высокую гибкость, не может рассматриваться как устойчивая в долгосрочной перспективе без целенаправленных усилий по восстановлению географической диверсификации и дальнейшему наращиванию переработки внутри страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алтухов А.И. Приоритеты в обеспечении продовольственной безопасности в условиях глобальных вызовов // Экономика сельского хозяйства России. 2024. № 8. (Программно-целевое управление развитием агропроизводства). С. 2–11. URL: <http://esxr.ru/article/4508> (дата обращения – 11.01.2025).

Бреус М.В. Итоги национального проекта агропромышленного комплекса «экспорт продукции АПК» // Аллея науки. 2025. Т. 1. № 4 (103). С. 310–314.

Иванова В.Н., Серёгин С.Н. Экспорт продукции АПК: ресурсы и возможности достижения целевых показателей проекта // Мясные технологии. 2019. № 2 (194). С. 62–64 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stimulirovanie-eksporta-agroprodovolstvennoy-produktsii-klyuchek-ekonomicheskomu-rostu-rossiyskogo-apk> (дата обращения: 12.11.2025).

Кабанова Е.Е. Агропромышленный комплекс в современных условиях: ориентация на импортозамещение и экспорт // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. № 4–1. С. 68–75. DOI: 10.17513/vaael.3332. URL: <https://vaael.ru/ru/article/view?id=3332> (дата обращения: 20.11.2025).

Кутлыева А., Аманова А., Рахмедова Ч. Промысловое рыболовство и рыбоводство // Символ науки: международный научный журнал. 2024. Т. 2. № 11–2. С. 114–115.

Постникова К.Ю., Петрова Н.В. Вклад вида экономической деятельности «рыболовство, рыбоводство» в экономическое развитие страны: краткий анализ // Молодой ученый. 2017. № 2 (136). С. 482–486.

Сафронова Ю.В., Горюнова С.А. Российский экспорт органической продукции в условиях экономической интеграции: проблемы и перспективы развития // Экономика и предпринимательство. 2022. № 2 (139). С. 66-69. URL: <http://www.intereconom.com/rekviziti/2-2022/50-9%20Сафронова%20%20Горюнова.pdf> (дата обращения: 16.11.2025).

Сёмин А.Н., Гусманов Р.У., Черногор И.А. О некоторых механизмах импортозамещения во второй сфере АПК России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2024а. № 3. С. 2–9.

Сёмин А.Н., Рущицкая О.А., Курдюмов А.В. Устойчивость развития организаций сельского хозяйства в условиях жестких внешнеэкономических ограничений (санкций) // Аграрный вестник Урала. 2024б. Т. 24. № 08. С. 1383–1394.

Хайруллина О.И. Оценка факторов, влияющих на сельскохозяйственный экспорт // Продовольственная политика и безопасность. 2023. Т. 10. № 4. С. 613–628. DOI: 10.18334/ppib.10.4.118224 URL: <https://1economic.ru/lib/118224> (дата обращения: 16.11.2025).

**TRANSFORMATION OF DOMESTIC FISH
AND SEAFOOD EXPORTS IN THE CONTEXT
OF FOREIGN ECONOMIC RESTRICTIONS**

© 2026 г. A.S. Truba¹, E.A. Skvortsov², E.F. Shrsha¹

*1 – State Scientific Center of the «VNIRO»,
Russia, Moscow, 105187*

*2 – Ural State University of Economics, Russia,
Yekaterinburg, 620219*

The relevance of this study is due to the need to assess structural adaptation and identify new risks in one of the key export-oriented sectors of the domestic agro-industrial complex – the fisheries sector — in the context of changing geopolitical and foreign trade conditions after 2022. The purpose of the work is to identify the nature and assess the consequences of the structural transformation of geographical and commodity flows of fish and seafood exports from Russia caused by the introduction of foreign economic restrictions. The methodological basis of the study is a comparative dynamic analysis of statistical series for the period 2014–2024. The results obtained indicate a profound qualitative restructuring of the export model. The key conclusion is the transition from a polycentric geographical diversification to a model with a critical dependence on the Chinese market, which has reached 50%. In parallel, the accelerated commodity transformation with an advanced the growth in the share and unit value of high-margin categories (crustaceans, fish fillets). Thus, despite successful short-term adaptation and growth in value volumes, the industry is facing new strategic risks associated with high sales concentration and increased dependence on the narrow segment of expensive products. The practical significance of this work lies in the fact that its findings indicate the need to adjust the export development strategy, focusing on restoring geographical diversification and creating conditions to overcome price and commodity dependence on a single market.

Keywords: fisheries, fish and seafood exports, foreign economic restrictions, sanctions, geographical structure of exports, commodity structure of exports, average export price, adaptation.